

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-17-26

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

А.А. Кузнецов¹

Введение
Религиозный фактор
Роль внешних акторов в йеменском конфликте. Йеменская политика Саудовской Аравии и Ирана
Заключение

Поступила в редакцию: 20.11.2018.
Передана на рецензию: 28.11.2018.
Получена рецензия: 16.12.2019.
Принята в номер: 10.02.2019.

Конфессиональные и племенные предпосылки военно-политического конфликта в Йемене

Российская академия народного хозяйства и государственной службы; samarkand4@yandex.com

Статья посвящена выяснению роли конфессионального и племенного факторов в генезисе и разрастании военно-политического конфликта в Йемене, который стал одним из наиболее затяжных на Ближнем Востоке и угрожает перейти в стадию гуманитарной катастрофы. В статье рассматриваются теологические и социальные особенности зейдитского шиизма в Йемене и положение зейдитов на начало конфликта в 2014 году, анализируются племенная и клановая структуры Йемена и влияние племен на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, зарождение и рост движения йеменских хоуситов «Ансарулла», изучаются позиции внешних акторов йеменского конфликта (ИРИ и Саудовской Аравии) и их влияние на военно-политическое противостояние в этой стране.

По мнению автора, основной причиной нынешнего политического кризиса и гражданской войны в Йемене является не конфессиональный, а кланово-племенной фактор. Автор убежден в том, что причинами вооруженного выступления хоуситов стали тяжелая социально-экономическая ситуация в провинции Саада и старый конфликт хоуситской элиты с шейхами племени Хашед. Одновременно вмешательство внешних акторов (ИРИ и Саудовская Аравия) создает предпосылки для перерастания гражданского конфликта в религиозный.

Ключевые слова: *Йемен, зейдиты, хоуситы, движение «Ансарулла», партия «Ислах», Иран, Саудовская Аравия, Али Абдалла Салех.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-17-26

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

А.А. Kuznetsov²

Introduction.
Tribal and clan situation in Yemen.
Religious factor.
The role of external factors in the Yemeni conflict. Yemeni policy of Saudi Arabia and Iran.
Conclusion.

Received: 20.11.2018.
Submitted for review: 28.11.2018.
Review received: 16.12.2019.
Accepted for publication: 10.02.2019.

Religious and Tribal Background of the Military-Political Conflict in Yemen

---

¹ Кузнецов Александр Андреевич – кандидат политических наук, доцент факультета экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

² Alexander Andreevich Kuznetsov – Cand. Sc. (Politics), Associate Professor, Faculty of Economics, Russian Academy of National Economy and Public Administration.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; samarkand4@yandex.com

The article is devoted to the role of confessional and tribal factors in the genesis and expansion of the military-political conflict in Yemen, one of the most protracted ones in the Middle East, with an impending threat of transition to the stage of humanitarian disaster. The article is a review of theological and social characteristics of Zaidi Shiism in Yemen and the status of Zaidis at the outbreak of the conflict in 2014. The author analyses tribal and clan structures of Yemen, the influence of tribes on the political situation in the country, the initiation and growth of Yemeni Houthis *Ansarullah* movement. The positions of external actors of the Yemeni conflict (Iran and Saudi Arabia) and their influence on the military-political confrontation in this country are also considered.

According to the author, the main reason for the current political crisis and civil war in Yemen is not a religious, but a clan-tribal factor. The author is convinced that the basis for the military coup of the Houthis was their difficult socio-economic situation in the province of Saada and the old conflict of the Houthis elite with the sheikhs of the Hashed tribe. At the same time, the intervention of external actors (IRI and Saudi Arabia) creates prerequisites for the collapse of a civil conflict into a religious one.

Keywords: *Yemen, Zaidis, Houthis, Islah party, Ansarullah movement, Iran, Saudi Arabia, Ali Abdallah Saleh.*

Введение

Гражданская война в Йемене, начавшаяся в 2014 году и получившая новый импульс после саудовской военной интервенции в 2015 году, является серьезным ударом по региональной и глобальной безопасности. Конфликт в Йемене ставит под угрозу безопасность в Баб эль-Мандебском проливе, важнейшей транспортной артерии, соединяющей Индийский океан и Красное море, по которой транспортируется нефть из государств Персидского залива в Европу. Йеменский кризис обострил противоречия между Ираном и Саудовской Аравией, являющимися двумя центрами силы на Ближнем Востоке. Гражданская война способствовала росту влияния в Йемене террористических группировок, например, «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП). Одновременно война в Йемене привела к гуманитарной катастрофе в этой арабской стране. Еще до конфликта, в начале 2000-х годов Йемен был беднейшим государством арабского мира с неразвитой инфраструктурой, высоким уровнем безработицы и низкими доходами большей части населения. После четырех лет военных действий половина населения этой страны оказалась на грани голода. Саудовскими бомбардировками уничтожена большая часть промышленных и инфраструктурных объектов.

Племенная и клановая ситуация в Йемене. В этой связи чрезвычайно актуальным представляется выяснение причин йеменского конфликта, не поддающегося на протяжении последних четырех лет урегулированию. Отыскав причины йеменской смуты, можно более эффективно заняться поисками способов ее замирения. Отличительной чертой йеменского социума является его племенной характер. Российский востоковед И.П. Сенченко пишет: «Как и прежде, фундаментом жизни йеменцы считают принадлежность к тому или иному племени. В понимании большинства йеменцев любой из них – человек свободный, с рождения и до смерти, от всех и вся, но только не от своего племени. Человек вне племени, вне его защиты и покровительства – это *хали*, то есть изгой, человек, лишенный своих корней и *даур* (мест традиционного обитания), остающийся один на один со всеми невзгодами и перипетиями жизни» [8, с. 621].

В настоящее время в Йемене насчитывается 167 племен. Большинство из них объединены в две федерации племен: Хашед (*бану-хашед*), распространенную преимущественно на севере, и Бакиль (*бану-бакиль*) на юге Йемена [19, с. 24]. Около 40 %

населения, в основном представители федерации племен Хашед, исповедуют шиитский ислам зейдитского толка. Остальные являются суннитами-шафиитами [20]. При этом зейдиты вовсе не являются угнетаемой и дискриминируемой группой населения в Йемене. Зейдитами были все главы государства (Имамата) Хамид ад-динов, утвердившегося в XVII веке и просуществовавшего до 1962 года, и большинство президентов Йеменской Арабской Республики (ЙАР), в том числе Али Абдалла Салех (1978–2011 годы).

В 1974 году на президентских выборах в ЙАР побеждает генерал Ибрагим аль-Хамди, светский левый националист, позиционировавший себя в качестве «йеменского Насера». В планы генерала входило примирение с марксистским руководством Южного Йемена (с которыми северяне нередко вступали в конфронтацию) и объединение двух Йеменов в единое государство. Естественно, подобные планы вызвали негативную реакцию в Эр-Рияде. В январе 1977 года Хамди первым из лидеров ЙАР встретился с президентом НДРЙ Али Рубейя Салемом на границе двух государств, а в июне 1978 года харизматичный президент Северного Йемена был убит за два дня до встречи со своим южнйеменским коллегой, на которой стороны хотели обсудить вопросы будущего объединения [15, с. 86].

Преемником Хамди сначала стал Ахмад аль-Гахеми, а после его гибели в результате теракта – близкий к нему военачальник майор Али Абдалла Салех, командующий военным округом Таиза. С 1980 по 1990 годы (до объединения) в ЙАР существовала однопартийная система, введенная президентом А.А. Салехом. Единственной правящей партией был созданный Салехом Всеобщий народный конгресс (ВНК), поэтому исламисты были лишены возможности создания легальной политической партии. Однако их интересы лоббировала неправительственная организация «Исламский фронт», созданная в 1979 году. После объединения на ее основе была создана тесно связанная с движением «Братьев-мусульман» партия «Ислах» («Реформа»), лидерами которой были Абдель Рахман аль-Эрьяни и влиятельный шейх племени Хашед Абдалла аль-Ахмар, а после смерти последнего – его сын шейх Хамид аль-Ахмар [14, с. 46–66]. Отец шейха Абдаллы аль-Ахмара Хусейн участвовал в заговоре против имама Яхьи, за что был казнен в 1952 году. Сам Абдалла аль-Ахмар активно участвовал в свержении имама в 1962 году. И в этих обстоятельствах надо искать корни нынешней вражды между кланом Ахмаров и сторонниками имама Яхьи в лице хоуситов [5, с. 36].

Укреплению позиций клана Ахмаров и партии «Ислах» способствовала гражданская война 1994 года в Йемене. После освобождения Южного Йемена от британского колониального господства в 1967 году Южный Йемен выбрал социалистическую ориентацию. В 1972 году была провозглашена Народно-демократическая Республика Йемен (НДРЙ), правящей партией в которой стала Йеменская социалистическая партия (ЙСП), пользовавшаяся значительной поддержкой Советского Союза. В 1990 году, когда советская помощь режимам третьего мира сошла на нет, йеменские социалисты подписали соглашение об объединении с ЙАР. По соглашению, заключенному в 1990 году, вооруженные силы северной и южной частей страны подлежали интеграции в единую армию (на практике это выполнено не было). Места в правительстве были поровну распределены между правящей северойеменской партией «Всеобщий народный конгресс» под руководством Салеха и Йеменской социалистической партией. Бывший президент НДРЙ Али Салем аль-Бейд стал вице-президентом единого Йемена. Южные районы получали широкую автономию, и в случае нарушения правительством в Сане условий соглашения им даже была предоставлена возможность выхода из состава страны [15, с. 120–130].

На практике выполнить соглашение оказалось довольно сложно. Сразу стало ясно, что северяне намерены взять в свои руки большую часть властных полномочий и завладеть наиболее доходными отраслями экономики бывшей НДРЙ. Началось соперничество между доминирующей на севере племенной федерацией Хашед и южным племенным

объединением Бакиль. В апреле 1994 года стали происходить столкновения между военными подразделениями северян и южан, так и не интегрированных в единую армию. 27 апреля 1994 года разгорелась полномасштабная гражданская война. Она началась с танкового сражения при Амране в 60 км к северу от Саны. В боевых действиях участвовали 200 танков. В ходе ожесточенных боевых действий северянам во главе с Али Абдаллой Салехом удалось одержать победу и уничтожить южнотиморских сепаратистов. При этом существенную поддержку армии Салеха оказали вооруженные формирования исламистов из партии «Ислах». В благодарность за это ее лидеры получили на юге большое количество собственности (земли, недвижимости, промышленных предприятий), что сделало семью Ахмаров богатейшей в Йемене [5, с. 24]. Однако к 2011 году отношения между президентом и партией «Ислах», а также шейхами племени Хашед существенно ухудшились. Причинами этого стали коррумпированность президентской семьи и стремление Салеха сделать преемником своего сына Ахмеда, что было расценено ислаховцами как нарушение договорных обязательств (они видели будущим президентом Йемена генерала Али Мохсена аль-Ахмара).

Религиозный фактор

Шииты-зейдиты составляют 40 % населения Йемена. Их вероучение и религиозные практики существенным образом отличаются от богословской доктрины шиитов-двенадцатиричников (*иснаашаритов*). Зейдитское движение было основано правнуком Имама Али ибн Аби Талиба в 30-х годах VIII в. В VIII–X веках зейдиты активно участвовали в религиозной и политической жизни Арабского халифата, создали государство Идрисидов в Северной Африке (789–926 годы) и государство Алидов в Табаристане (северный Иран, существовало в 863–928 годах). Однако позднее приверженцы этого учения сохранились только в Йемене, где в XVII веке им удалось создать Имамат Хамид-ад-Динов, правители которого удерживали в своих руках светскую и духовную власть. Власть Имамов была свергнута в ходе республиканской революции 1962 года.

Несмотря на то, что зейдитов относят к шиитам, во многих вопросах их учение схоже с суннизмом. В плане догматики зейдиты заняли позицию, наиболее лояльную к суннитскому исламу. В противоположность остальным шиитам зейдиты не признают учения о «скрытом» имаме, о «благоразумном сокрытии» своей веры (*такийя*). Они отрицают наличие особой божественной благодати, осеняющей дух имама. Им остается чуждым и гнозис *ирфан*, составляющий существенный элемент теологии шиитов-двенадцатиричников [4, с. 278]. Из всех шиитских деноминаций они ближе всего стоят к суннитам. В Йемене вплоть до начала XXI века между шиитами-зейдитами и суннитами-шафиитами, составляющими 55 % населения страны, не возникало существенных проблем.

В авангарде шиитского движения в Йемене оказались хоуситы – жители северной провинции Саада, составляющие не более 10 % населения страны. На начальном этапе их требования носили не политический, а экономический и культурный характер. В 1990 году была создана зейдитская «Хизб аль-хакк» («Партия истины»). Основными требованиями были признание культурной идентичности шиитов Саады и прекращение ваххабитской экспансии в регионе, а также развитие экономики и повышение жизненного уровня провинции. Начиная с 1970 года Саада была наименее экономически развитым и наиболее депрессивным регионом Йемена, куда практически не поступало правительственное финансирование [13].

В 1997 году в партии происходит раскол, в результате которого от нее отделяется более радикальное крыло во главе с Хусейном Бадреддином аль-Хоуси. Его сторонники требуют прекратить салафитский прозелитизм в провинции и закрыть его главный центр – медресе Даммадж в пригороде Саады. Хоуситы выступили против присоединения

президента Салеха к возглавляемой США антитеррористической коалиции, созданной после событий 11 сентября 2001 года. Лозунгами нового движения, получившего название «Ансарулла» («Сторонники Бога»), стали «Аллах велик», «Смерть Америке», «Смерть Израилю», «Ислам победит!» [13].

В 2004–2010 годах произошло шесть вооруженных конфликтов между хоуситами и правительством Йемена (так называемые хоуситские войны). 18 июня 2004 года лидер «Ансаруллы» Хусейн Бадреддин аль-Хоуси был убит йеменской полицией, после чего сопротивление хоуситов возглавил его брат Абдель Малик аль-Хоуси. По мнению французского политолога Лорана Бонфуа, противостояние между хоуситами и центральным правительством Йемена в 2004–2011 годах не носило идейно-политического характера, а скорее было борьбой хоуситов за выживание [13]. Основные требования хоуситов – покончить с коррупцией и неэффективным управлением, снизить цены на горючее и прекратить салафитский прозелитизм. В то же время официальная пропаганда режима Салеха назвала хоуситских повстанцев «сайедами» (потомками пророков). Официальный дискурс гласил, что хоуситы являются сторонниками восстановления зейдитского Имамата, свергнутого революцией 1962 года, и таким образом придавало хоуситскому сопротивлению черты межконфессиональной конфронтации. Министерство по делам вакфов поощряло назначение салафитских проповедников в мечети Саады, закрывало зейдитские религиозные библиотеки. Йеменское руководство провоцировало противостояние не только по конфессиональному признаку (зейдиты/салафиты), но и по социальному, противопоставляя сторонников хоуситского религиозного движения племенным структурам (*кабили*). Несмотря на это, половина сторонников «Ансаруллы» были выходцами из племенных структур. Ближайший соратник Абдель Малика Хоуси Абдалла аль-Рузами был шейхом племен [17].

Вооруженный конфликт в провинции Саада, затронувший также соседние провинции Гауф и Амран, прошел шесть стадий: июнь-сентябрь 2004 года, май-июнь 2005 года, ноябрь 2005 – март 2006 годов, январь-июнь 2007 года, март-июль 2008 года, август 2009 – январь 2010 г. Повстанцы довольно быстро заняли города Саада, аль-Гауф и Амран. В Сааде шииты сумели захватить склад вооружений, причем правительственный гарнизон разбежался [2]. В ходе военной операции «Выжженная земля», проводившейся правительственными войсками против шиитов, начиная с августа 2009 года было убито 3800 гражданских лиц и солдат, ранено 16 тысяч. 178 тысяч мирных жителей стали беженцами.

Восстание хоуситов вызвало большую обеспокоенность в Эр-Рияде, где опасались, что оно может перекинуться на спорные районы, отошедшие к Саудовской Аравии. Большинство населения в этих районах составляют шииты, которые подвергаются преследованиям со стороны ваххабитского режима королевства. Саудовский спецназ стал осуществлять наземные операции, а саудовская авиация – бомбить позиции шиитов. Отчасти это объяснялось тем, что йеменские летчики отказывались бомбить шиитские населенные пункты. В ходе боев шииты сбили два самолета саудовских ВВС [3]. Таким образом, все хоуситские войны закончились вничью. Сложилась патовая ситуация, при которой хоуситы не смогли добиться удовлетворения своих требований, а правительство Салеха – вернуть контроль над мятежными районами.

Роль внешних акторов в йеменском конфликте. Йеменская политика Саудовской Аравии и Ирана

Новый этап в противостоянии хоуситов и центрального правительства Йемена начался после ухода президента Али Абдаллы Салеха. В условиях отсутствия в Йемене развитых государственных институтов и племенной структуры общества уход сильного

лидера не способствовал демократизации, а привел к обострению межрегиональных и межклановых противоречий и постепенному распаду государственности. Прежде всего обострились противоречия по линии Север-Юг и углубился конфликт между партией «Ислах» и движением хоуситов. Хоуситы потребовали закрыть на своей территории сеть медресе «Маахид ильмийя» («Научные институты»), контролируемую сторонниками «Ислаха». При этом было бы преувеличением считать сторонников йеменских «Братьев-мусульман» религиозными экстремистами, а хоуситов – прогрессивной и умеренной политической силой. На самом деле это не конфликт между религиозными фанатиками и умеренными мусульманами, а столкновение между различными племенными и клановыми группами [19, с. 120]. Раскол внутри йеменского общества усугублялся вмешательством внешних сил, а именно региональным геополитическим соперничеством Саудовской Аравии и Катара.

Важную роль играет саудовский фактор, традиционно оказывавший значительное влияние на йеменскую ситуацию. Основатель Саудовского королевства Абдель Азиз бен Сауд ставил своей целью объединение под саудовско-ваххабитской эгидой всего Аравийского полуострова. По итогам саудовско-йеменской войны 1926–1931 годов провинции Асир, Наджран и Джизан были оккупированы саудовскими войсками [1, с. 220]. В марте 1934 года началось новое вторжение Саудовской Аравии в Йемен, целью которого был захват всей страны. Саудитам удалось оккупировать порт Ходейду и начать наступление на Сану. Несмотря на численное превосходство саудовской армии и ее оснащенность танками и автомобилями, героическое сопротивление йеменцев и отсутствие у саудовской армии опыта боевых действий в горной местности привели к провалу военной операции по взятию йеменской столицы. В мае 1934 года в саудовском городе Таифе был подписан мирный договор, согласно которому саудовские войска были выведены из Ходейды, между двумя странами были установлены дипломатические отношения, а провинции Асир, Неджран и Джизан были переданы в долгосрочную аренду КСА [15, с. 42].

После антимонархической революции в Северном Йемене в 1962 году саудиты стали все активнее вмешаться во внутренние дела Йемена, что, несомненно, объяснялось геополитическими факторами. В Эр-Рияде опасались усиления влияния светских арабских националистических режимов, прежде всего режима Гамалы Абдель Насера в Египте на своих границах. В 1970-е годы в Южном Йемене (Народно-демократическая Республика Йемен) пришли коммунисты и произошло марксистское восстание в Дофаре (султанат Оман), в результате чего саудовская элита стала опасаться коммунистического окружения КСА. Поэтому оказание влияния на политику Северного Йемена стало еще более актуальной задачей. По окончании гражданской войны в Йеменской Аравийской Республике (ЙАР) в 1970 году был создан президентский совет, в котором интересы Саудовской Аравии лоббировал кади (мусульманский духовный судья) Абдель Рахман аль-Эрьяни [15; 82]. Власти КСА выделили Йемену 20 млн долларов для восстановления Саны, пострадавшей во время гражданской войны, а в дальнейшем эти транши стали регулярными.

Али Абдалла Салех, придя к власти в 1978 году, понял, что альянс с Саудовской Аравией необходим для выживания. При этом руководство КСА активно работало не только с президентом Салехом, но и с шейхами племен. Саудовцы стали делать ежемесячные финансовые подношения племенной верхушке страны и ее руководству. В КСА существует специальный комитет по делам Йемена, который указанную деятельность направляет и курирует. Причем этот факт, который вызвал бы в другой нормальной стране как минимум новый «Уотергейт», никем не скрывается. До определенного момента такая практика себя полностью оправдывала и позволяла Эр-Рияду довольно уверенно влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в соседней стране [6]. Параллельно в 1980-е годы в

Северном Йемене при содействии саудовских фондов создавалась сеть ваххабитских мечетей и медресе.

После свержения режима Салеха, главную роль в котором сыграли племенная верхушка Хашед и партия «Ислах», влияние партии ислаховцев усилилось. Так как «Братья-мусульмане» были тесно связаны с Катаром, это было воспринято Эр-Риядом как предательство. В результате саудиты на первых порах поддержали наступление хоуситов в Амране, чтобы очистить этот регион от сторонников партии «Ислах» [18]. Однако дальнейшая экспансия хоуситов насторожила Саудовскую Аравию. Представители движения «Ансарулла», почувствовав силу, решили не останавливаться на достигнутом и продолжить наступление, захватив всю территорию Северного Йемена. В сентябре 2014 года вооруженные формирования хоуситов вначале овладели главным йеменским портом на Красном море Ходейдой, а затем вошли в столицу страны Сану. Они требовали восстановления социальной справедливости, снижения цен на горючее и федерального раздела Йемена.

В январе 2015 года хоуситы заняли президентский дворец. Президент Абд Раббо Мансур аль-Хади объявил о своей отставке, но, переехав в Аден, немедленно ее дезавуировал, что вызвало фактический раскол страны. Несомненно, действия вооруженных формирований хоуситов на тот момент можно было квалифицировать как государственный переворот. Саудовское руководство, обеспокоенное тем, что хоуситы вышли из-под контроля, начало 26 марта 2015 года военную операцию «Буря решимости» («*Асифату'ль хазм*»), конечной целью которой являлось восстановление власти законного президента Хади на всей территории Йемена. Подробный анализ данной операции выходит за рамки нашей работы. Констатируем только, что политические цели этой военной кампании не были достигнуты, что привело к фактическому расколу Йемена и гуманитарной катастрофе в этой стране. Одним из результатов четырехлетней войны в Йемене является обособление Южного Йемена от Севера. При этом сепаратистские тенденции в Южном Йемене поощряются Объединенными Арабскими Эмиратами, являющимися союзником КСА по аравийской коалиции. Основной целью ОАЭ является контроль над портом Адена и островом Сокотра [9].

Главным побудительным мотивом лидеров Саудовской Аравии (короля Сальмана бен Абдель Азиза и его сына, наследного принца Мухаммеда бен Сальмана) были опасения, что в случае победы в Йемене шиитского движения хоуситов может начаться иранская экспансия. Скорей всего, саудиты переоценили степень влияния Ирана на хоуситов Йемена. Вплоть до 1990-х годов Иран, несмотря на официальный курс на экспорт исламской революции, не поддерживал никаких отношений с шиитами Йемена. Хусейн Бадреддин аль-Хоуси стал первым зейдитским лидером, который наладил культурные отношения с ИРИ и стал направлять в Кум студентов из Йемена. В то же время Тегеран избегал оказывать хоуситам вооруженную поддержку, по умолчанию считая Йемен зоной влияния Саудовской Аравии. Однако с началом открытого вооруженного конфликта иранцы воспользовались им для того, чтобы нанести ущерб геополитическим позициям Саудовской Аравии. Затяжная война, истощающая силы королевства, очевидно, была на руку Тегерану, так как отвлекала КСА от событий в Сирии, где саудиты в течение долгого времени пытались свергнуть вооруженным путем правительство Башара Асада.

Серьезную поддержку оказал хоуситам их бывший противник, экс-президент Йемена Али Абдалла Салех. Этот неестественный на первый взгляд альянс объяснялся стремлением Салеха в союзе с любыми силами вернуть себе президентскую власть, а также его ненавистью к саудитам, действия которых в 2011 году (стремление передать власть Салеха оппозиции) йеменский лидер считал предательством. На первом этапе гражданской войны наиболее опытные и боеспособные офицеры йеменской армии и Республиканской гвардии, верные Салеху, перешли на службу к хоуситам. Одновременно бывший президент

раздавал хоуситским отрядам оружие с армейских складов. Впрочем, этот союз, учитывая различные цели сторон, долго существовать не мог. Его разрыв привел в декабре 2017 года к гибели А.А. Салеха [10].

Эр-Рияд опасался, что ИРИ станет помогать коалиции хоуситы–Салех, особенно осенью 2016 года, когда начался обстрел саудовской территории баллистическими ракетами с позиций хоуситов. 3 сентября 2016 года пресс-секретарь коалиции государств ССАГПЗ саудовский генерал Ахмед аль-Асири объявил о ракетных обстрелах пограничных саудовских провинций коалицией «Салех-хоуситы». При этом саудовский генерал настаивал на том, что это были ракеты «Баркан-1» (весом около полутонны), произведенные в Иране на основе ракеты «СКАД» [11]. Позже эти обстрелы стали регулярно повторяться. Так, в марте 2017 года подобными ракетами был обстрелян саудовский город Джидда, а 4 ноября 2017 года одна из таких ракет была сбита системой противоракетной обороны КСА около международного аэропорта Эр-Рияда [16]. При этом до сих пор существуют различные версии происхождения этих ракет. Некоторые эксперты действительно убеждены в том, что это иранские ракеты, доставленные в Йемен через порты на Красном море или через территорию Омана. Другие же уверены в том, что это остатки запасов вооружений (в том числе российского производства), хранившихся на складах йеменской армии Салеха [12].

Заключение

Анализ йеменского конфликта с конфессиональной точки зрения позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, противоречия между шиитами-зейдитами и суннитами в Йемене вплоть до начала XXI века не носили острого характера. Причины нынешнего кризиса лежат не в религиозной, а, скорее, в кланово-племенной сфере. Причинами восстания шиитов-хоуситов против йеменских властей стали дискриминация представителей этой группы и социально-экономический кризис в населенной ими провинции Саада, связанный с ее финансированием по остаточному принципу. Сферы религии касалось только неприятие хоуситами салафитского прозелитизма и ваххабитской пропаганды.

Во-вторых, гражданская война в Йемене, начавшаяся четыре года назад и сопровождающаяся саудовской интервенцией, привела к усилению в этой стране иранских позиций и постепенному дрейфу части зейдитской общины в сторону Тегерана. На нынешнем этапе это в определенной мере придает конфликту конфессиональный характер. В случае продолжения военных действий возможна дивергенция страны по религиозному признаку на суннитский Юг и условно шиитский Север.

В-третьих, йеменский конфликт невозможно урегулировать, не развязав прежде нескольких узлов. Первым из них является геополитическое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. Для прекращения йеменского кризиса нужно минимизировать вмешательство ИРИ во внутренние дела этой страны. Вторым узлом являются справедливые требования хоуситов и южан-суннитов по разделу власти и собственности. Для их выполнения необходима федерализация Йемена с созданием автономий в хоуситских районах и на юге страны.

Литература

1. *Васильев А.А. История Саудовской Аравии.* – М.: Наука, 1982.
2. *Курсанов Е.Е. Йемен: «низы не хотят, верхи не могут», а США не знают.* Институт Ближнего Востока, 25.07.2009 // <http://www.iimes.ru/?p=9153> .
3. *Курсанов Е.Е. О положении в Йемене.* Институт Ближнего Востока, 28.11.2009// <http://www.iimes.ru/?p=9494> .
4. *Петрушевский И.П. Ислам в Иране.* – М.: Наука, 1966.

5. *Рябов С.С.* Арабская весна по-йеменски. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017.
6. *Рябов П.П.* Йемен: что стоит за волной террористических актов // <http://www.iimes.ru/?p=19043> .
7. *Рябов П.П.* О развитии политической ситуации в Йемене // <http://www.iimes.ru/?p=19881> .
8. *Сенченко И.П.* Йемен. Земля ушедших в легенды именитых царств и народов Древнего мира. – СПб: Алетейя, 2019.
9. *Абдель Карим Ф.* Заман эхтеляль Зайед: хаджим Аден. На арабском языке // <http://www.al-akhbar.com/node/284248> .
10. *Атван А.* Столкновение митингов между Салехом и хуситами приближается к точке взрыва [Электронный адрес] Режим доступа: <http://www.raialyoum.com/?p=729846> (на араб. яз.).
11. *Атван А.* События в Йемене: война может кардинально изменить их ход. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.raialyoum.com/?p=513673> (на араб. яз.).
12. *Атван А.* Какова роль посредничества г-н Насралла в ослаблении кровавых столкновений между хуситами и сторонниками Салеха? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.raialyoum.com/?p=733042> (на араб. яз.).
13. *Bonnefoy L.* La guerre de Sa‘da: des singularités yéménites à l’agenda international. *Critique internationale* 3/ 2010 (n° 48).
14. *Clark V.* Yemen: dancing on the heads of snakes. – Yale: Yale University Press, 2010.
15. *Dresch P.* A History of Modern Yemen. – London: Tauris, 2002.
16. *Edroos F.* Yemen’s Houthis fire ballistic missiles at Riyadh // <http://www.aljazeera.com/news/2017/11/yemen-houthi-fire-missile-saudi-arabia-riyadh-171104180946302.html> .
17. *Pellegrin C.* Comment s’est construite la «rébellion houthiste» au Yémen? // <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Comment-s-est-construite-la.html> .
18. *Safwan M.* Coup against the Muslim Brotherhood: Scenarios of war and reconciliation in Sanaa // <http://english.al-akhbar.com/node/21388> Al Akhbar (English) 04.09.2014.
19. *Weir S.* A Tribal order. Politics and law in the mountains of Yemen. Austin. University of Texas Press. 2007.
20. *Zaydi Shi’a* // <https://minorityrights.org/minorities/zaydi-shias/> .

References

1. Vasil'ev A.A. *Istoriya Saudovskoi Aravii* [History of Saudi Arabia]. – Moscow: Nauka, 1982.
2. Kirsanov E.E. *Iemen: «nizy ne khotyat, verkhi ne mogut», a SShA ne znayut.* Institut Blizhnego Vostoka [Yemen: "Elites Can't and the People Don't Want to", while the US does not Know. Middle East Institute] 25.07.2009. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
3. Kirsanov E.E. *O polozhenii v Iemene.* Institut Blizhnego Vostoka [On the Situation in Yemen. Middle East Institute] 28.11.2009 URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
4. Petrushevskii I.P. *Islam v Irane.* [Islam in Iran]. – Moscow: Nauka, 1966.
5. Ryabov S.S. *Arabskaya vesna po-yemenski* [Arab Spring, Yemeni Way]. – Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2017.
6. Ryabov P.P. *Iemen: chto stoit za volnoi terroristicheskikh aktov* [Yemen: What is Behind the Wave of Terrorist Acts]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=19043>
7. Ryabov P.P. *O razvitiu politicheskoi situatsii v Yemene* [On the Development of the Political Situation in Yemen]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=19881>.

8. Senchenko I.P. *Yemen. Zemlya ushedshikh v legendy imenitykh tsarstv i narodov Drevnego mira* [Yemen. The Land of Legendary Kingdoms and Peoples of the Ancient World]. – Saint Petersburg. Aleteiya, 2019.
9. Abdel' Karim F. *Zaman ekhtelyal' Zaiid: khadzhim Aden*. [Zaman ihtilal Zayed: Hajime Aden] URL: <http://www.al-akhbar.com/node/284248> (In Arabic)
10. Atvan A. *Sirakh al'-masirat bein Salekh va khousiin iaktari-bu min nukta al'-infidzhar*. [The Clash of Rallies between Saleh and Houthis is Approaching the Point of Explosion] URL: <http://www.raialyoum.com/?p=729846> (In Arabic)
11. Atvan A. *Events in Yemen: the war can radically change its course*. URL: <http://www.raialyoum.com/?p=513673> (In Arabic)
12. Atvan A. *What is the role of Mr. Nasrallah's mediation in easing the bloody clashes between Houthis and Saleh's supporters?* URL: <http://www.raialyoum.com/?p=733042> (In Arabic)
13. Bonnefoy L. La guerre de Sa' da : des singularités yéménites à l'agenda international. *Critique internationale* 3/ 2010 (n° 48)
14. Clark V. *Yemen: dancing on the heads of snakes*. Yale: Yale University Press, 2010.
15. Dresch P. *A History of Modern Yemen*. London: Tauris, 2002
16. Edroos F. Yemen's Houthis fire ballistic missiles at Riyadh. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2017/11/yemen-houthi-fire-missile-saudi-arabia-riyadh-171104180946302.html>
17. Pellegrin C. Comment s'est construite la «rébellion houthiste» au Yémen? URL: <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Comment-s-est-construite-la.html>
18. Safwan M. *Coup against the Muslim Brotherhood: Scenarios of war and reconciliation in Sanaa*. Al Akhbar URL: <http://english.al-akhbar.com/node/21388>
19. Weir S. *A Tribal order. Politics and law in the mountains of Yemen*. Austin. University of Texas Press. 2007.
20. Zaydi Shi'a. URL: <https://minorityrights.org/minorities/zaydi-shias/>